

Выйдя из главного двора, Гуань Суй согнула колени и помахала Му Му: "Маленький Му Му, ты вернешься в главный дом с мамой?".

Му Му тут же спрятался за Руань Ши, двумя маленькими ручками крепко ухватился за подол ее юбки, высунул половину головы, чтобы робко посмотреть, а затем незаметно покачал головой. Гуань Суй подумала, что он не отступит от своей защиты так быстро. Для такого ребенка, как он, у него должно быть много баррикад, и часто требовалось больше десяти лет или даже больше половины жизни, чтобы оправиться от травм войны.

Му Му был еще молод, и его разум был еще неопределенным. Его нужно только мягко успокаивать, и рано или поздно он придет в себя. Она тоже не спешила и улыбнулась: "Значит, матери придется возвращаться одной". Затем она выпрямилась и строго спросила: "Невестка, ты отправила его в школу клана?".

Руань Ши беспомощно вздохнула: " Отправила, он не может остаться, он либо прячется один, либо над ним издеваются его маленькие друзья в клановой школе. Невестка, ты не знаешь, что его приемный брат его очень не любит. Однажды он сорвал с Му Му халат и облил его чернилами. Му Му не знал, как сопротивляться, и когда он пришел домой, то напугал меня до смерти. Он был черным, как маленький призрак, и если он не открывал рот, мы могли видеть только пару белых глаз, вращающихся вокруг. Это меня злило, смешило и расстраивало".

Говоря о Чжао Ваньшу, Руань Ши была полна жалоб. На обратном пути она уже успела уточнить, что эта новая невестка происходит из семьи литературных гигантов и очень хорошо умеет обращаться с непослушными детьми. Как только она приехала, она позволила господину маркизу побить Чжао Ваньшу и запретила ему учиться и читать, что оказалось весьма эффективным. Поэтому она осмелилась сказать несколько слов правды, иначе она бы уже давно забрала Му Му и избегала ее.

"В конце концов, Чжао Ваньшу и Чжао Чуньси не мои дети, а теперь семья Е набилась в наложницы Е. Мне следовало бы строго наказывать их, но теперь, боюсь, это не поможет. Если невестке не противно, то давай каждый день отправлять Му Му в главный дом, а я буду лично учить его и возвращать после ужина. Твоя беременность все больше и больше прогрессирует, а энергии не хватает, трудно даже о себе позаботиться, не говоря уже о Му Му. Один из нас может заботиться о нем днем, а другой - ночью, пусть он постепенно адаптируется. Через пять-шесть месяцев твое тело станет тяжелым, я полностью возьму его на себя, и ты сможешь спокойно рожать".

Руань Ши была вне себя от радости и снова и снова говорила "да". Для Му Му было настоящим счастьем иметь возможность поклоняться Гуань ши как ученику, и только такой глупец, как старший молодой мастер, будет изо всех сил стараться избежать этого. Увы, есть и такие, кто, хотя и имеет хорошую судьбу, не благословлен среди благословений.

Гуань Суй получила одобрение Руань Ши и не забыла спросить мнение Му Му: "Маленький Му Му слышал, что мы сейчас сказали? В будущем ты будешь учиться со своей приемной матерью днем, а ночью играть со своей второй тетей, хорошо?".

Му Му серьезно задумался на некоторое время, а затем слегка кивнул.

-

Обе невестки остались довольны и разошлись в разные стороны. Гуань Суй подошла к двери главного дома и увидела множество дынных семечек и скорлупок вперемешку с опавшими цветами. Она не знала, какой слуга, ленивый и безответственный, выбросил их. Пройдя два шага, во дворе никого не оказалось, кроме служанки лет восьми-деяти, стоявшей у восточного окна и на цыпочках протиравшей тряпкой верхнюю оконную решетку.

"Почему ты одна? Где остальные?" Минглан взяла тряпку у маленькой служанки и помогла ей очистить оконный карниз.

Маленькая служанка опешила и дрожащим голосом поприветствовала: "Эта служанка видела госпожу". Эта служанка отвечает за уборку, но из-за своих неуклюжих рук и ног она не закончила работу в полдень. Прошу госпожу простить ее". Все остальные ушли на кухню за едой и скоро вернуться".

" Тебе не нужно их прикрывать. Когда я только приехала, я взяла за правило, что во дворе всегда должны быть люди, даже если трапезу нужно принимать по очереди, они не должны все беспечно уходить, иначе, когда у хозяина будет приказ, разве некого будет поддержать? Я не считаю тебя неуклюжей, но ты слишком старательна, берешь чужую работу в свои руки". Гуань Суй увидела, как брови и глаза маленькой девочки напряглись, казалось, она вот-вот заплачет, и она не могла не рассмеяться: "Быстро бери золотые бобы. У меня нет намерения наказывать тебя. Как говорится, не вмешивайся в дела, которые не относятся к твоей должности, у меня есть только один принцип в найме людей: ты должен делать то, что должен делать хорошо, и не вмешиваться в то, что не должен делать. Я не буду хвалить вас за усердие, наоборот, я припомню вам, только потому, что вы нарушили установленные мной правила. Только в этот раз, и следующего раза не будет. Минглан, отведи ее прибраться, а в будущем я сделаю ее служанкой второго класса, чтобы она выполняла поручения в доме. Ты должна обучать ее правилам, когда у тебя будет свободное время".

Минглан послушно пообещала и отвела благодарную служанку в боковую комнату умываться.

Гуань Суй прошла в кабинет, расстелила рисовую бумагу и нарисовала план особняка Е, о котором спрашивала Минглан, обвела киноварью местоположение кораллового дерева, проследила со всех сторон всех слуг, которые служили охраной, гостей и хозяина, после чего стала ломать голову и размышлять.

Его осмотрели один раз, когда переносили на склад, и один раз, когда ящик был закрыт и заперт, и никаких повреждений не обнаружили. Тем временем двадцать четыре слуги в расцвете сил окружили его и неподвижно следили за ним, не отходя ни на минуту, но когда они снова открыли ящик, сокровище разлетелось вдребезги, и толпа закричала.

Об этой вещи нельзя было размышлять, чем больше размышлений, тем более странной она становилась. Гуань Суй ударила себя по лбу, ее внутренние органы почувствовали дискомфорт,

как будто их царапала кошка. У нее был плохой недостаток, когда она сталкивалась с проблемой, она должна была решить ее, иначе она теряла сон всю ночь и изо всех сил старалась изучить ее. Из-за этого она не могла специализироваться в учебе, и ее всегда заносило в сторону, когда она училась, из-за чего у старого мастера Гуана часто болела голова.

Теперь, после двух жизней, эта старая проблема не стала лучше, а наоборот, становилась все более серьезной, до такой степени, что она была одержима этим коралловым деревом, ненавидя, что не может взять работу ловца и пойти в особняк Е, чтобы исследовать. Однако ее интересовал только способ действия. Что касается преступника, то в восьми случаях из десяти им был тот, кто находился во дворце Вэйян.

Помимо избиения иностранных родственников и умиротворения императора-учителя, он также воспользовался этим делом, чтобы навести порядок в столичном управлении, объединенном управлении обороны, Трех армиях императорской гвардии, убрать остатки предыдущей династии и бывших подчиненных второго принца из столичной обороны, чтобы обеспечить стабильность своих интересов, и удобно обуздать неблагоприятную тенденцию придворных, создающих партии для личной выгоды. Можно сказать, что одним выстрелом можно убить нескольких зайцев. Под таким тяжелым давлением он не потревожил ни одного человека и не вызвал хаос в столице, что свидетельствовало о его доброте, но в то же время и безжалостности.

Переднее стропило гниет первым, даже если бы не было семьи Е, неважно, какая семья вскочила первой, результат был один и тот же.

Гуань Суй усмехнулась и покачала головой, она тоже была полна любопытства к этому доброму и безжалостному императору, но этот человек не был тем, до кого она могла дотянуться. Немного подумав, она отбросила руку и продолжила размышлять о деле. Через некоторое время Минглан привела маленькую служанку и с улыбкой сказала: "Госпожа, посмотрите, она похожа на нефритовую куклу после мытья, она такая милая".

Маленькая служанка слегка покраснела и сказала в знак приветствия: "Эта служанка Иньцзы видела госпожу".

"Тебя зовут Иньцзы? Какое хорошее имя!" Гуань Суй улыбнулась: "Разве у тебя нет сестры по имени Иньцзы (Золото)? Я помню ваш родовой дом в Ляодуне, ваша семья все еще на границе?"

"Да, они все последовали на сторону второго господина, чтобы служить, но они отказались приехать из-за большого расстояния. Семья этой служанки бедна, и если она может получить один-два небольших кусочка серебра - это уже рай, как можно мечтать о золоте. У этого слуги пять старших сестер и один младший брат, их зовут Да Ниэр, Эр Ниэр, Сан Ниэр, Си Ниэр, Ву Ниэр и Фугуй".

Маленькая служанка считала пальцами, отчего Гуань Суй снова рассмеялась. Минглан была немного рассеянна, и когда ее госпожа закрыла уголок рта и опустила голову, чтобы посмотреть на рисунки, она сердито сказала: "Госпожа, наложница Е еще не вошла в дверь, и

эти рабыни осмеливаются хамить вам, эта служанка позовет людей обратно и жестоко накажет их! "

"Вам не нужно звать. После ночи приготовления пива, когда кто-то еще толкал волны, новость о гнилой удаче семьи Е, должно быть, уже распространилась. На кухне много ртов, именно там собиралась и распространялась информация, поэтому новости передавались так быстро. Пройдет не так много времени, прежде чем эти люди обратятся. Нам не нужно их строго наказывать, а нужно помочь им добиться того, чего они хотят. Лучше пусть у меня при дворе никто не служит, чем двуличные рабы".

Иньцзы тихо спряталась за Минглан, только чувствовала, что нежная и элегантная госпожа в этот момент чрезвычайно величественна, а эти ленивые и скользкие люди пожалеют о своих кишках.

Конечно, через несколько мгновений слуги один за другим обернулись с выражением страха и вины на лицах. Увидев Минглан, стоящую под навесом и держащую руки на бедрах, они тут же шагнули вперед, чтобы признать свою вину. Но вместо прощения пришел работорговец и забрал молодых и сильных слуг, подписавших договор о смерти, на продажу, детей семьи отправили в другие деревни на побегушках, а старым и немощным слугам, подписавшим договор о жизни, выделили по несколько таэлей серебра и вернули в родные места, чтобы они нашли другой выход.

Меньше чем через час огромный двор, где раньше было больше дюжины людей, остался только с тремя хозяевами и слугами, ветерок свернул поникший лист и уничтожил красный, выглядел несколько мрачным и пустынным. Старая госпожа позволила людям, которые жаловались и признавали свою вину, стоять на коленях, не открывая рта. Вместо этого она послала многих честных и порядочных служанок и бабушек, чтобы госпожа сама выбирала.

Гуань Суй задала всего четыре вопроса: во-первых, умеют они читать или нет; во-вторых, какова их специальность; в-третьих, каково их семейное происхождение, где находится дом их предков; в-четвертых, каковы их планы на будущее. Одна из них была 12-13-летней служанкой, которая изначально была мелкой прислугой во дворе старой госпожи. Она была грамотной и разбиралась в медицине, ее семья умерла, и она осталась сиротой, надеясь, что когда ей исполнится восемнадцать или девятнадцать лет, госпожа сможет избавиться от статуса рабыни, организовать женское хозяйство и быть самостоятельной.

Гуань Суй сказала "хорошо" три раза подряд, она даже повысила ее до служанки первого класса, чтобы заполнить вакансию Мингфан, и оставила несколько способных людей присматривать за двором, а остальных отправила обратно к старой госпоже. Таким образом, главный дом, который изначально был очень помпезным, казался довольно подавленным. Но на самом деле беспорядки были выскоблены, сверху донизу все работали как одно целое, а внутренний и внешний двор были огорожены, как железные бочки.

Еще через час общие дела были улажены. Гуань Суй продолжала размышлять над делом с чертежами, и тут увидела Чжао Лули, спешившего к ней. Его губы были сухими, лицо

мрачным, а ткань на коленях износилась в двух местах, обнажив белую внутреннюю одежду. Не догадываясь, она также знала, что он должен сопровождать мастера Е, чтобы преклонить колени в зале Чэндэ, и сильно страдал.

"Лорд маркиз - редкий гость". После нескольких дней унижений Гуань Суй не могла даже притворяться с ним, поэтому она опустила кисть, чтобы усмехнуться.

Чжао Лули выглядел пристыженным, но, вспомнив Е Чжэн, чья жизнь и смерть были неизвестны, он быстро восстановил самообладание и взмолился: "Госпожа, должно быть, уже знает о семье Е, верно? Сейчас Е Цзеюй серьезно больна, отец, мастер Е в настоящее время находится за закрытыми дверями, чтобы поразмыслить, особняк Е полон суматохи и беспокойства. Это все из-за семьи Гуань. Пожалуйста, попросите госпожу вернуться в дом ее госпожи и попросить императорского учителя и главного министра церемоний. У них сердце императора, и они очень благосклонны. Если они захотят сказать несколько слов от имени особняка Е, то эта катастрофа обязательно закончится как можно скорее. Семья Гуань всегда славилась своей благосклонностью, теперь мы все родственники, все - семья, мы должны жить в гармонии и ладить друг с другом.

Гуань Суй долго смотрела на него и вдруг ударила его по лицу, отчего с балок дома посыпалось много пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2444739>